

УДК 81'42

Жирова И.Г.

Московский Государственный Областной Университет

СЕМАНТИКА ЭМФАТИЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ

Zhirova I.

Moscow State Regional University

SEMANTICS OF ACCENTUATION

Аннотация. Данная статья посвящена эмфатическому ударению (акцентуации), участвующему в эмоциональном оформлении высказывания в английском языке. Эмотивное значение эмфатического ударения всегда коммуникативно значимо, так как характеризуется смыслонесущим фактором. Морфемы, слова или словосочетания, акцентирующиеся языковой личностью в высказывании, несут экстралингвистические знания об эмоциональном состоянии субъекта. В статье представлена апробированная автором методика интерпретации эмфатического ударения.

Ключевые слова: эмфатическое ударение, языковая личность, высказывание, акцентность, маркированность, эмоциональная значимость.

Abstract. The article deals with the problem of emphatic stress (accentuation), which touches upon the emotional design of utterance. Emotive sense of emphatic stress is always communicatively significant, because it is characterized by sense-significant factor. Morphemes, words and word combinations accentuated by lingual personality in utterance have certain extra-linguistic knowledge about emotional state of personality. The article looks into the experimental method of interpretation of emphatic stress.

Key words: emphatic stress, lingual personality, utterance, accentuation, mark, emotional significance.

Эмфатическое ударение (акцентное/логическое выделение) – атрибут сигнификативно ситуативной, сконцентрированной в морфеме, слове или словосочетании эмоциональности. Оно достигается инверсионным расположением частей высказывания, особенно продвижением важнейшего компонента в его начало. В письменном тексте *эмфатическое ударение* имеет как неязыковой характер выделения, чему способствуют графические способы, так и языковой (порядок слов, прагматические маркеры и пр.). В письменном тексте автор достаточно часто оговаривает способ устного воспроизведения, либо указывает на слова, на которые читателю стоит обратить внимание. Авторское выделение связано с тем, что определённые слова несут идею особой информационной значимости и новизны. Подробно акцентное (эмфатическое) ударение изучено Т.Н. Николаевой [3, 4].

По свидетельству П.С. Попова, впервые определение *акцентности* было дано Г. Гельмгольцем в его работе, посвящённой слуховым ощущениям: «...усиление в соединении с повышением звука приблизительно на один тон выше остальных слов предложения» [6, 97]. Л.Л. Буланин полагал, что мелодика логического (эмфатического) ударения может быть достаточно разнообразной, но в основном «... характеризуется понижением тона» [1, 190]. Акцентируется в речи-тексте всё, что необычно и не усреднено: слова, занимающие необычное место; высокий или низкий тон, сопровождающий фрагмент такта или фразы и т.д. Для нас чрезвычайно важным является то, что во фразе всегда выделяются эмоциональные смысловые компоненты. Впервые на это обратил внимание В.В. Осокин, который особо отметил, что «... выделенные во фразах слова, выражающие положительные эмоции, например, радость, восхищение, характеризуются общей особенностью – значительным удлинением ударного гласного» [5, 64].

Эмфатическое ударение является частью ритмико-интонационного строения речи-текста и тесно связано с передачей его семантики. Двойственность природы данного средства супер-

сегментной фонетики заключена в том, что такое ударение является выражением семантических отношений в тексте и одновременно элементом его фонетической структуры. Суперсегментность эмфатического выделения проявляется в том, что интонационное выделение морфемы или чаще всего слова становится явным только в его отношении к другим словам предложения. Естественно, что полный объём предложения дает возможность проявления определённой фонологической значимости эмфатического ударения. Г.Н. Иванова-Лукьянова вполне справедливо отмечает вероятное влияние эмфатического ударения на выделение всех других слов предложения, которые лишаются возможности быть выделенными. Так, она предполагает, что «точечное фонетическое действие (иногда усиление или тоновое изменение только одного ударного звука) распространяет волнообразное влияние, 'разливается' на звуки всей суперсегментной единицы – фразы, предложения, сложного синтаксического целого, что является основным признаком суперсегментного средства» [2, 121].

Эмфатическое ударение как средство суперсегментной фонетики чаще всего проявляется в фонетическом предложении, самой крупной сегментной единице речи-текста. Фонетическое предложение, содержащее эмфатическое ударение, обладает смыслоразличительной способностью, так как противопоставляется такой же единице только без акцентного ударения. Следовательно, два фонетических предложения будут различаться по смыслу в зависимости от наличия или отсутствия эмфатического ударения.

Маркирование части слова (морфемы), слова или словосочетания в речи-тексте создаётся не только эмфатическим ударением, но и некоторыми другими важными просодическими средствами, такими как: увеличение длительности слова, интонационным выделением, усилением и ослаблением голоса, особым, значимой психологической паузой [5].

Реально любое усечение или удлинение высказывания уже создаёт эмоциональную «маркировку» речи-текста. Эмфатизиро-

ванная долгота выдвигает и усиливает эмоциональную сторону слова. Эмоциональная «маркировка» смыслового содержания высказывания или его части, как правило, авторизована. Отметим также, что эмфатизированное усечение высказывания или, наоборот, его продление усиливают реалистичность контекста, позволяя лучше ощущать всю гамму субъективной оценочности контекстной (скрытой) информации, определяя отношение субъекта к излагаемому материалу или собеседнику.

Данный феномен может слушаться и во «внутренней» речи, например, в произнесенных репликах или паузах, передающих смысловую недоговоренность, заставляющую по-особому осмыслить и интерпретировать недосказанное языковой личностью. Эмфатизированная долгота также позволяет передать всю широту эмоционального состояния субъекта: особая внушительность речи, радость, негодование и т.д. В качестве примера рассмотрим текстовые фрагменты.

“Santa Rita was a lunatic asylum where you live like an animal in the wild, except that all the animals are cooped up in the same pod. Half of them are literally lunatics. They're sitting around in their cells moaning, 'Mehhhhs ... mehhhhs ... mehhhhs ...' That's what they called medicine, *meds*. These guys are so far gone, they need pills all day just to cool off enough to make it to lights-out, and then they scream and moan all night” [8, 640].

В приведенном фрагменте привлекает внимание ритмико-интонационное произношение слова *meds*, наглядно отражающее передачу стона обитателей психиатрической больницы – Mehhhhs... mehhhhs... mehhhhs. Аудиально эмфатическая долгота передана при помощи растягивания звука [e], а графически при помощи четырёхжды употребленной буквы [h] после гласной буквы [e]. Автор текста при описании больницы для душевнобольных людей для визуализации происходящего в ней и усиления эмоционального воздействия на читателя использует звуковую имитацию монотонного, постоянно повторяющегося звука, передаю-

щего стон. К звуковой имитации прибегают либо недостаточно образованные люди, либо желающие намеренно понизить свой статус для развлечения слушателей, либо для более достоверной передачи происходящего (как в данном примере), что, безусловно, способствует эмоциональному воздействию на читателя.

Дополнительным эмфатическим средством является неординарный интонационный контур, предполагающий отказ от модульного варьирования голоса и использование только низкого тона, что способствует очень яркому представлению самой картинке описываемого и вызывающего ужас происходящего. Монотонность передана также при помощи такого стилистического приема, как многократный повтор одного и того же слова *teds* (усечённая форма лексемы *medicine*).

Эмфатическое ударение связано с особой выразительностью реально существующей в речи. Акцентируемая часть слова или всё слово выполняет функцию дополнительного, как правило, экстралингвистического сообщения, и при этом происходит явное усиление эмоциональности высказывания. Акцентное ударение отесняет на второй план общеязыковые значения, выдвигая вперед экстралингвистические смыслы. Графически эмфатическое ударение может передаваться курсивом:

“Oh, golly gee, Daddy didn't shoot *anybody* (выделено мною жирным шрифтом – И.Ж.) in the whole family?”

With that she flicked a glance of her own toward Serena, who compressed her lips as if she was making a determined effort not to laugh in the two old shooters' faces [8, 15].

В данном фрагменте графически выделена первая часть слова, а именно *any* в слове *anybody*. Для интерпретации высказывания нам представляется логически обоснованным проанализировать речевое обыгрывание языковой личностью лексемы *anybody* и словосочетания *any body*. Неопределённое адъективированное местоимение *any*, как неотъемлемая часть слова *anybody* и отдельная лексема в качестве определения в словосоче-

тании *any body*, имеют значения *consisting of an undefined amount or number of* и употребляются в предложениях *where doubt or negation is implied*. А вот лексема *body* употребляется в абсолютно не соотнесённых значениях. Так, в слове *anybody* данная часть лексемы имеет значение *person, human being*, а в словосочетании *any body* она означает *the whole physical structure of a man*. Языковая личность в своём высказывании пытается объединить и обыграть оба значения лексемы *body* (физическое, материальное и абстрактное, идеальное). Представляется, что высказывание с эмфатическим ударением на *any* в слове *anybody* подразумевает не только отсутствие *тпуна* как физического объекта, но и невозможность со стороны субъекта совершить действие, классифицирующееся в общественном сознании как преступление. Мелодика анализируемого слова и эмфатическое выделение определённой его части абсолютно оправданы, так как сопровождают нарочито выбранную слегка ироничную интонацию нашей героини, передающую игру на публику, своего рода мини-/моноспектакль. Парадоксальным образом героиня, комбинируя при помощи эмфатического ударения две части одной лексемы, осознанно образует субъективно-личностную (индивидуальную) схему соединения элементов слова. Автор романа представляет нам образ «словесного жонглера», обладателя особого дара построения беседы, для которого важна смоделированная и вполне ожидаемая реакция собеседника.

Эмфатическое ударение может графически не передаваться в речи-тексте, однако, оно всегда оформляется в нём при помощи особого построения фразы, исходя, в первую очередь, из контекста.

‘Mr. Ricks, Peck is my name, sir – William E. Peck. Thank you, sir, for acceding to my request for an interview’ [7, 18].

В данном отрывке присутствует несколько способов скрытого эмфатического ударения. Так, для того чтобы мистер Рикс запомнил имя собеседника, главный герой использует риторико-психологический приём *внушения*, повторяя своё имя дважды. В первой части имя

собственное *Пек* употреблено в начальной позиции с передупрощенной формой вспомогательного глагола *be*, что само по себе уже достаточно выразительно для первого этапа знакомства, а во втором случае главный герой представляется уже своим полным именем – William E. Peck. Графический знак *тире* служит для обозначения эмфатической паузы, а также является сигналом, передающим акцентное выделение последующей части высказывания – William E. Peck. Данный знак в приведённом нами в качестве примера предложении передаёт дополнительную, «закулисную» информацию: «внушаемая необходимость/важность предлагаемого для собеседника знакомства». В данном случае цель внушения – воздействие на сознание собеседника и побуждение его к определённым действиям, столь необходимым говорящему. К тому же, преследуя цель добиться найма на работу любым способом, главный герой в двух коротких репликах трижды обращается к собеседнику, осознанно подчеркивая своё уважительное отношение к нему: Mr. Ricks => *sir* => *sir*. Текстовое расстояние между обращениями сокращено главным героем до минимума. Его подчёркнуто уважительное обращение к собеседнику является способом психологического манипулирования, своего рода проявление эмоционального натиска и напора, при помощи одного из элементов открытого, нарочито показного поведенческого рисунка – явного (агрессивного) *подобострастия*.

Практически любое высказывание имеет потенциальное *эмфатическое ударение*, но его реализация обуславливается рядом причин: характер текста, лексико-грамматический и синтаксический состав, стилевая принадлежность, а также ряд экстралингвистических факторов.

Семантика слов нередко подсказывает нам выбор фонетического способа создания *эмфатического ударения* при озвучивании. Например, слова, обозначающие определённые звуки, в своём составе зачастую имеют сочетание букв, имитирующих эти звуки. Так, английское слово *sigh* характеризуется слабой силой голоса, произносится как бы на

выдохе. Приведём еще один пример, в котором определённые буквы акцентируют внимание слушателей на звуковом оформлении всего слова. Так лексема *whistle* в английском языке означает «свистеть». При свисте человек, как правило, вытягивает губы таким образом, чтобы воздух, проходя через них, начинал вибрировать, создавая определённый звук. В английском слове *whistle* имитационному значению свистящего звука способствует буквенное сочетание [wh].

Таким образом, эмфатическое ударение придает тексту выразительность, степень которой бесконечно варьируется в зависимости от способа выделения минимальной части текстового потока и характера самого текста. Индивидуальные способы передачи *эмфатического ударения* являются проявлением особенностей речи говорящего или пишущего, так как у каждого человека в речи есть свои излюбленные приёмы подчеркивания особенно важных слов. Такие приёмы часто являются маркерами узнаваемости *голосового «почерка»* языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1970. 206 с.
2. Иванова-Лукиянова Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. М.: Флинта-Наука, 2004. 200 с.
3. Жирова И.Г. Эгоцентрическое построение и функционирование языка // Вестник МГОУ, серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2006. № 3. С. 208-211.
4. Жирова И.Г. Эмоциональный интеллект языковой личности. // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика». М.: Изд-во МГОУ, 2011. № 2. С. 47-53.
5. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: «Языки русской культуры», 2000. 679 с.
6. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: УРСС, 2004. 104 с.
7. Осокин В.В. Об эмоциональном значении логических ударений // Русский язык в школе. М., 1971. №5. С. 61-65.
8. Попов П.С. О логическом ударении // ВЯ. М., 1961. №3. С. 87-97.
9. Kyne P.B. The Go-Getter. – N.Y.: Farrat and Rinehart, 1921. 62 p.
10. Wolfe T. A Man in Full. – N.Y.: Bantam Books, 1999. 787 p.